

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Кэтрин (окончание «Переломного уикэнда»). День

Никогда им еще не доверяли настолько интересное дело. Только что эта 28-летняя шлюха, работавшая до этого момента на их босса, в горячке внезапно закатила ему оплеуху. Они втроем тут же поставили ее перед ним на колени и Рон, как бывало и с другими, набросил удавку ей на шею... Но тут взбешенный босс дал понять, что ее он так просто на тот свет не отпустит. Они вчетвером будут мучить ее весь остаток дня и ночь, пока она не умрет...

Через несколько минут сопротивляющуюся Наташу, «окрещенную» своими хозяевами именем «Кэтрин» спустили в подвальную комнату уединенной дачи босса. Обычно здесь хозяин развлекался с женщинами-«рабынями». За большие деньги он делал с этими шлюхами почти все, что удовлетворяло его садистские наклонности. Но тем издевательствам был предел... Теперь же они вчетвером могут извращаться с женщиной, не боясь за неизбежный фатальный исход, так как ей все равно уже не жить. Сколько удовольствий можно будет получить, делая с раздетой до гола и связанной красивой бабой все, что только взбредет им в голову...

Вид камеры пыток разом лишил молодую женщину сил. От ужаса она потеряла способность сопротивляться, поэтому Рэй с Карлом без особых помех раздели Наталью практически до гола. Оставшись лишь в светлых туфлях на высоком каблучке, дрожа всем телом от страха, она замерла в ожидании... И мужчины не спеша принялись за дело.

Пока Рон вставлял ей в рот распорку, которая до предела раскрывала его и не давала возможности закрыть, Карл развел широко в стороны её ноги и закрепил между ними на лодыжках палку. Рэй в это время нагнул ее вперед и, связав руки за спиной, задрал их на висящий сверху крюк. Смотревший на все это босс встал, расстегнул ширинку и медленно погрузил свой уже набухший член в широко раскрытый рот женщины, даже не коснувшись ее губ. Наташа успела лишь глубоко вздохнуть, прежде чем мужской половой орган не спеша вошел ей в горло настолько глубоко, что яйца босса оказались целиком у нее во рту. Давящаяся женщина ничего не могла сделать, а мужчина понемногу вынимал свой член, пока его яйца не покидали ее широко раскрытого гостеприимного рта, и медленно вводил его обратно, пока они снова удобно там не устраивались. Босс наслаждался неспешным трением пениса в ее горле.

Пока он продолжал насиловать свою шлюху в рот, крепко держа ее одной рукой сзади за волосы, а другой под подбородком, и давая ей иногда шумно вздохнуть, Рэй по его требованию поднес к ее заднице высокий кол с большим искусственным пенисом на конце. Карл с Роном приподняли таз насилуемой самки, оторвав ее ноги от пола, и Рэй направил этот член в ее лоно. Наташу всю затрясло, когда Рон и Карл медленно поставили ее на пол и искусственный пенис глубоко проник в ее половую щель. Кол буквально уперся ей в матку и лишь встав на мысочки туфель, она смогла немного облегчить свое положение. Запихнув в очередной раз свои яйца в рот насилуемой, босс вдруг замер в такой позе, глядя сверху вниз в лицо своей шлюхи. Он посмотрел на ее забитый членом рот, и велел с помощью «крокодилчиков» подвесить грузы к ее половым губам и соскам.

Услышавшая все это Наташа не могла издать ни звука из-за члена, находящегося у нее глубоко в горле и яиц босса, мокнущих у нее во рту. Через пару минут сильно оттянутые вниз четырьмя гирьками внешние и внутренние половые губы прибавили ей еще массу страданий.

Когда грузы повисли и на ее грудях, сильно оттянув соски к полу, босс перестал насиловать беспомощную шлюху и не спеша вынул свой член из ее рта, он не хотел кончать сразу...

Ему хотелось как можно дольше продлить удовольствие от истязаний этой голой связанной самки. Присев на стул у ее задницы, он велел Рону насиловать женщину глубоко в рот, а сам принялся тянуть грузики, висящие на ее половых губах, к полу. И пока член Рона ходил взад-вперед в горле их «Кэтрин», она вынуждена была из положения на мысочках опускаться до позы со слегка согнутыми в коленях ногами, отчего искусственный член на палке, казалось, раздирал ей матку. К радости насильников, ее ляжки тряслись от боли и возбуждения. В такой позе ее удерживали по несколько секунд, пока ощупывались оттянутые половые губы, да и вся промежность, распираемая колом. Затем босс отпускал гирьки и облапанная везде женщина с трудом снова поднималась на мысочки, «снимаясь» с этой палки, но ее тут же снова насаживали на нее как можно глубже, оттягивая за гирьки вниз то одни, то другие половые губы.

Вскоре Рон вынул член из раскрытого рта Кэтрин, чтобы тоже не кончить раньше времени. Слюни текли из ее рта и повисали на подбородке. Мужчины решили поставить голую женщину в еще более унижительную и неудобную для нее позу. Отвязав Кэтрин, стащив ее с обспусканного кола и сняв все грузики и «крокодильчики», они прислонили ее спиной к стене и заставили опуститься на корточки. Палка, закрепленная на щиколотках, и так не давала раздетой женщине возможности свести ноги вместе, чтобы хоть как-то уменьшить доступ мужским взглядам и рукам к ее половым органам и анусу, но Карл привязал дополнительно к каждому колену по веревке и, разведя их как можно шире в стороны, привязал к металлическим стойкам по бокам. Теперь все, что было у Кэтрин между ног, было полностью доступно ее хозяевам. Мало того, на уровне шеи Кэтрин находилась колодка, в которой Рэй зафиксировал ее голову и разведенные широко в стороны руки, отчего обнаженные груди приподнялись вверх, предательски предлагая темные измученные грузиками соски к дальнейшим мужским забавам...

Из широко раскрытого распоркой рта Наташи постоянно стекали и капали на грудь слюни, которые ей не всегда удавалось сглатывать. Пока «шестерки» готовили следующие приспособления для развлечений с этой женщиной босс, не стесняясь рассматривать тело голой шлюхи со всех сторон, присел перед ней на корточки. Взяв одной рукой Кэтрин за волосы и, глядя ей в глаза, он принялся ощупывать ее между ног. Ему нравилось трогать эту гладко выбритую во всех местах «рабыню» и чувствовать ее подавленное этими унижениями состояние. Проникая пальцами одной руки то в лоно, то в анус раскляченной у стены беспомощной голой женщины, другой рукой он принялся теребить соски обеих грудей. Как только Кэтрин начинала стонать от боли, ощупывающий ее мужчина наклонялся к ее раскрытому рту, подтягивая женщину к себе за соски, и смачно плевал ей глубоко в горло. Подошедшие «шестерки» оценили эти действия своего босса глядя, как «рабыня» начинала закашливаться и ее груди смешно прыгали в крепко державшихся за соски руках босса. Когда он встал, Рэй, Карл и Рон тоже не спеша ощупали прикованную голую женщину во всех интересующих их местах, заставляя ее при этом смотреть им в глаза, а затем закрепили на ней четыре металлических «крокодильчика» с лесками. Два «крокодильчика» больно захватили ее соски и еще два впились во внешние половые губы. Рон и Карл уселись на стульях по бокам от раскляченной женщины, держа в руках по леске от ее половых губ. Рэй встал перед ней, натянув две лески, идущие от сосков, отчего груди Кэтрин вытянулись

кверху. Босс присел рядом и аккуратно вставил ей во влагалище какую-то трубочку, шнур от которой шел к приборчику в его руках. Потом двумя зажимами он прикрепился к металлическим «крокодильчикам» на ее сосках.

Женщина изменилась в лице, когда поняла, что через ее половые органы сейчас пойдет ток, но... То, что происходило с обездвиженной шлюхой далее, понравилось всем четверым. Голая, лишенная возможности сопротивляться, женщина билась под напряжением в экстазе в руках мужчин, которые дергали по-разному за свои лески, доставляя ей этим еще больше мучений. Минут тридцать с перерывами Рон и Карл широко раздвигали в стороны ее половые губы, наслаждаясь видом вытекающей из влагалища слизи, а Рэй оттягивал в стороны соски, временами сильно подергивая их. Когда ток отключался, мучители лапали свою жертву, легко пошлепывали ее по грудям и между ног, демонстрируя свою власть над этой женщиной. Она кончала на их глазах раз пять и когда босс освободил ее от элементов прибора, вся обмякла от изнеможения. «Рабыня» легко поддалась, когда мужчины захотели поставить ее в другую издевательскую позу, чтобы удобнее было продолжать развлечения с обнаженным женским телом... Они сняли с нее все «крокодильчики», освободили от колодки, веревок и палки между щиколотками и поставили на пол на широко расставленных коленях, уперев лбом в пол. Потом «шестерки» наручниками приковали ей запястья рук к щиколоткам и босс, сев на стул у выпяченного в такой позе зада женщины, начал засовывать смазанную маслом руку в резиновой перчатке в ее задний проход.

Когда его пальцы немного вошли в анус и стали медленно проникать глубже, насилуемая сразу пришла в себя и попыталась отползти от больно проникающей в нее руки, но Рон быстро опустил коленом ей на шею и прижал повернутую к нему голову к полу. Не имея никакой возможности остановить это извращенное развлечение, Наташа принялась умолять своих мучителей, несмотря на раскрытый распоркой рот. Это еще больше завело мужчин. Они видели, как сломленная ими «рабыня» сильно растопырила пальцы рук от боли, прося их остановиться, и наслаждались тем, что Кэтрин ничем не могла помешать им делать с ней все то, чего они не могли делать с другими женщинами. Она вынуждена будет пройти через все их фантазии относительно того, что можно сделать с голой самкой, не имеющей возможности сопротивляться. Все ее тело — объект для их извращенных развлечений. А через какое-то время (чем позднее, тем лучше) «рабыня» не выдержит этих мучений, столь интересных для них, что собственно босс и обещал ей. Поэтому, не обращая внимания на мольбы Кэтрин, мужчина ввел всю пятерню до косточек в ее задний проход и принялся другой рукой изучать ее трясущиеся ляжки и промежность.

Чтобы ему было удобнее, Рэй и Карл, расположившись на полу по бокам от насилуемой и взявшись за ляжки и каблочки ее туфель, развели ей колени настолько широко, что она почти коснулась лобком пола. Кэтрин заголосила еще громче, когда босс ввел ей в анус всю ладонь до запястья и начал не спеша крутить ею там и шевелить пальцами. Рыдания насилуемой столь извращенным способом женщины плавно перешли в стоны, усиливающиеся, когда мужчина, владеющий ее задним проходом, делал попытки забраться еще глубже.

Немного погодя, Рон убрал колено с ее шеи, поднял за волосы голову женщины, поставив ее, таким образом, почти на четвереньки, и пощечинами заставил ее смотреть назад — в глаза босса, который продолжал владеть ее анусом.

У Наташи были уже какие-то безумные глаза. Эти мужчины спокойно делали с ней все, что приходило им в голову, а она — в наручниках и абсолютно голая — корчилась и стонала у них

в ногах. Они проникали руками во все ее дыры, ставя ее для этого в такие позы, в каких им это было удобнее делать, и с помощью различных приспособлений фиксировали ее тело, чтобы она не имела ни малейшей возможности воспротивиться очередному извращенному насилию. Им нравилось рассматривать раздетую до гола женщину, страдающую от их действий в этих унижительных для нее позах. Вот и сейчас босс продолжал наслаждаться мучениями беспомощной самки. Он то вынимал руку из ее заднего прохода, разглядывая вместе со всеми ее широко раскрывшийся анус, то снова медленно вводил ее обратно, глядя в глаза стонущей с открытым распоркой ртом женщины. Такого он не никогда не мог делать ни с кем! Абсолютная беспомощность скованной и удерживаемой в нужной позе нагой женщины! Полная безнаказанность за издевательства над ней! Он — владелец всех ее женских органов и может делать с ними все, что ему захочется, а она не может отказать ему в этом... Мужчина улыбался, глядя в глаза насилуемой таким способом женщине и осознавая свою безграничную власть над ней — дрожащей от унижения, стыда, боли и возбуждения одновременно. Он знал что она, не желая того, вынуждена будет удовлетворить любые его сексуальные фантазии. Поэтому, не вынимая ладони из ее заднего прохода, он приказал Кэтрин встать.

Мужчины отпустили ее ноги и помогли свести их вместе, отчего босс с удовлетворением почувствовал давление на свою руку, находящуюся глубоко в заднем проходе этой женщины. Карл отстегнул наручники от ее щиколоток и, надев на нее ошейник, пристегнул наручники к кольцам на нем. Таким образом, руки «рабыни» оказались зафиксированы у ее шеи. Тут Рон взял ее за волосы и поставил упирающуюся женщину на ноги. Голая Наталья стояла в очень неудобной позе, отклячив зад и, нагнувшись всем телом вперед, так как мужская рука все еще была внутри нее, а сидящий сзади нее на стуле босс и не думал облегчить ее положение. Мало того, по его знаку Рэй и Карл развели ей в стороны локти, отчего у нее выпятились висячие груди, и привязали за шеей лесками к изгибам локтей металлический прут. В это же время Рон подкатил с трех сторон большие зеркала. Увидев в них свое отражение со всех сторон, Наташа заплакала от бессилия. Абсолютно голая (в одних туфлях), с зафиксированными за головой руками, она стояла буквой «Г» посреди ярко освещенной комнаты на вынужденно расставленных ногах между четырьмя мужчинами, один из которых, спокойно сидя на стуле у ее зада, не спеша мучил ее задний проход.

Ноги ее дрожали от боли в анусе и возбуждения. И тут босс начал придавать этой донельзя униженной самке разнообразные шокирующие мужское воображение позы. Нажав пальцами вниз в анусе женщины, он заставил ее наклониться вперед почти до касания головой пола. Ноги ее при этом непроизвольно согнулись в коленях. Затем он нажал пальцами вверх и возвратил ее в исходное положение. «Шестеркам» нравилось наблюдать за вынужденными поклонами Кэтрин, пока босс несколько раз вынуждал ее такими своими действиями нагибаться до пола.

Потом он заставил ее задрать одну ногу, согнутую в колене, в сторону — на стол, к которому были прикручены большие тиски, и Рэй зафиксировал ее в них за щиколотку. Наташа продолжала плакать и стонать. Слюни теперь уже почти непрерывно стекали из ее рта на пол. Стоя на одной ноге в низком поклоне с мужской рукой в заднем проходе, она вдруг почувствовала, как другая рука стала проникать в ее влагалище. Поза, в которой босс удерживал свою «рабыню», была очень удобна для глубокого изучения обеих отверстий в ее тазу, и он пользовался этим без всякого стеснения. Пальцы его рук чувствовали друг друга

через тонкую перегородку между влагалищем истязаемой шлюхи и ее анусом.

Мучаемая таким способом, Наталья уже просто зашла в истерику, пока босс изучал женщину обеими руками изнутри. Прикованные к ошейнику руки самки не могли помешать забавляться с ее органами и некоторое время спустя она, неожиданно для себя, мощно разрядилась в руку мужчины, находящуюся в ее лоне. Кэтрин уже с трудом могла стоять, низко нагнувшись, на одной ноге и тут босс вдруг улыбнулся Кэтрин в зеркало и вынул обпущенную руку из ее влагалища. Развернув ладонь в ее анусе на 180 градусов, он дал команду освободить ее ногу из тисков. Затем, чуть вынув руку из женского зада, он встал на стул и внезапно ладошкой приподнял Кэтрин за задний проход, оторвав ее ноги от пола...

«Рабыня», от неожиданности и пронзившей ее боли в натянутом анальном отверстии, заболтала ногами в воздухе, смешно вращая туфлями, вися почти параллельно полу на руке мужчины, торчащей у нее из ее задницы, и удерживаемой Карлом за волосы. Глаза мужчин еще больше загорелись каким-то нездоровым блеском. Рэй и Рон решили помочь боссу придать этой шлюхе еще более нелепую для женщины, но интересную для них, позу. Взявшись за щиколотки Кэтрин, они развели широко в стороны ее согнутые в коленях ноги, и привязали их за каблучки к лескам, свисающим сверху, после чего принялись не спеша рассматривать беспомощно висящую между ними молодую голую бабу, пытающуюся выбраться из этого безумно унижительного положения. Она, естественно, пробовала свести ноги вместе, чтобы освободить измученный анус от мужской руки и попытаться встать на пол, но лески не давали ей этого сделать. Плача от боли, жуткого стыда и бессилия, она дергалась в воздухе какими-то рывками, как лягушка, висящая с раздвинутыми лапками на вставленной ей в задний проход палочке, а мужики лапали ее между ног, обсуждая ее половые органы и саму ее позу. Затем, присев сбоку на стул, Рон принялся мучить ее груди. Распята в воздухе на потеху мужчинам абсолютно голая женщина голосила и плакала навзрыд, когда он больно тискал ее соски, с силой namного оттягивал их к полу и удерживал их так по несколько секунд. Дав ей повисеть так минут пятнадцать, продолжая при этом непрерывно мучить ее груди и влагалище, мужчины опустили суку на пол и еще минут пять Карл и Рэй прижимали к полу ее широко раздвинутые ноги, пока босс продолжал что-то делать в ее заднем проходе. Видя, что у Кэтрин уже нет сил на сопротивление, босс умудрился ввести ей в анус чуть ли не треть руки, продолжая вращать там ладонью и шевелить пальцами, несмотря на все страдания насилуемой. Вскоре «рабыня» вообще прекратила сопротивление и босс дал команду своим «шестеркам» отпустить ее и готовить следующее развлечение, а сам, перевернув Кэтрин на спину, одной рукой задрал ей обе ноги к грудям, а другой снова нахально полез ей в анус. Мучаемая таким диковинным образом молодая самка попыталась медленно отползти, отталкиваясь руками от пола, но ладонь мужчины настойчиво продолжала изучать ее задний проход. Вскоре Наташа уперлась головой в ноги Карла, который подошел, чтобы подтащить «рабыню» к дыбе, на которой она подвергнется новому извращенному акту. Женщина застонала и попыталась руками вынуть мужскую ладонь из своего измученного ануса, но этим она только доставила еще больше удовольствия издевающемуся над ней ЧЕЛОВЕКУ...

Чуть погодя, вдоволь насладившись безумными страданиями женщины (особенно когда она раскляченная висела между ними с рукой мужика в ее заднем проходе), которые по своей извращенности превосходили все, что делалось с «рабынями» до этого, босс встал и сказал, что перед дыбой хочет кончить ей в глотку. Карл подозвал остальных. Втроем они подняли

измученную нагую женщину, перенесли на какое-то подобие стола и повалили ее на живот. Наташа за эту минуту уже немного пришла в себя и сразу почувствовала, как Рон закрепил ее голову и раздвинутые руки в колодке. Грудь ее свешивались в какие-то отверстия в столе. Босс встал перед неподвижно зафиксированной головой женщины и не спеша вынул свой член из штанов. Рэй нажал какую-то кнопку, и стол медленно изменил наклон. Ноги Натальи оказались выше головы, а ее по-прежнему широко раскрытый распоркой рот оказался на уровне набухшего темно-красного пениса босса. Мужчина сунул свой член к носу насилуемой, давая ей надышаться его запахом, пока Карл и Рон разводили широко в стороны ее ноги и, задрав их вверх, фиксировали к противоположным стойкам.

В это время Рэй залез под стол и прикрепил на соски свободно висящих грудей две небольшие колбы с отходящими от них к насосам трубками и дал одну из них Рону. Карл встал между задранными вверх ногами Кэтрин и, надев на руки резиновые перчатки, облил их каким-то маслом. Действовать мужчины начинали по очереди. Пока босс болтал в неподвижно зафиксированном рту своей Кэтрин членом и давал ей его обнюхивать, Рей и Рон принялись понемногу откачивать воздух из колб, отчего соски женщины сразу вытянулись и буквально рвались в трубочки, что вели к насосам. Насилуемая сразу застонала от возбуждения и боли. Тут босс начал рывками тыкать головкой члена в глотку Кэтрин, сбивая ей дыхание и в это время Карл медленно полез ладонью в ее горячий измученный анус.

Мужчины увидели как резко, от болей в сосках и заднем проходе, разжались пальцы на зафиксированных в колодке руках шлюхи. Но вскоре ее прерывистый стон внезапно прекратился. Это босс, приказав насилуемой глубоко вздохнуть, загрузил ее рот своими яйцами, полностью утопив свой крупный член в ее глотке. Карл вынул немного свою руку из заднего отверстия женщины и, как только босс начал ритмично двигать членом в широко раскрытом рту своей «рабыни», принялся аккуратно вводить ей в анус пальцы обеих рук. Наташа испытывала невозможную боль в заднем проходе, так как в той позе, в которой мужчины зафиксировали ее тело, ягодицы были плотно сжаты, и она не могла облегчить себе страдания — добровольно раскрыться до предела, чтобы впустить вторую мужскую руку в свой зад. Смазанные маслом руки Карла настойчиво и неотвратно пролезали вовнутрь, причиняя ей безумные страдания. Да и соски уже, казалось, вот-вот лопнут от распирающего их напряжения.

Наталье хотелось глубоко вздохнуть и закричать, но в горле у нее безумствовал громадный мужской член. Беспомощность ее положения подчеркнул очень сильный оргазм, который она внезапно испытала. Измученное нагое женское тело почти полминуты билось в руках насилующих ее мужиков, которые наслаждались в это время всеми ее отверстиями. Босс мощно закончил прямо у нее в глотке, бурно испуская куда-то внутрь свою сперму. Карл настолько увлекся мучениями ануса голы женщины, что просто раздвигал теперь пальцами все больше и больше его входное отверстие. Рэй забавлялся под столом с ее грудями, подергивая колбы с неестественно длинными из-за откаченного воздуха бурными сосками. А Рон посадил «крокодильчик» с леской прямо на клитор уже просто обезумевшей от всего задыхающейся Кэтрин и принялся сильно оттягивать его и подергивать во все стороны...

Через несколько минут все было кончено. Утомившиеся мужчины освободили от всего тело Кэтрин и сразу понесли еще тяжело дышащую женщину к дыбе. Неугомонный босс предложил сразу продолжить забавляться с голы самкой, не давая ей возможности перевести дух между экзекуциями. Они несли свою голую жертву задницей вперед и лицом

вниз, поэтому слюни и остатки спермы босса капали из раскрытого рта Кэтрин прямо на пол. Когда «шестерки» остановились, размятое широкое заднее отверстие женщины оказалось рядом с висящим толстым и длинным крюком, который заранее был уже обмотан пропитанной в уксусном растворе тряпкой. Кэтрин еще даже не успела сообразить, какое извращенное глумление будет над ней сейчас совершено, как босс при помощи пульта опустил крюк чуть ниже таза нагой женщины. «Шестерки» чуть приподняли ее тело, опуская при этом таз, и вдруг Кэтрин почувствовала, как чьи-то руки аккуратно вводят этот обмотанный тряпкой длинный крюк в ее задний проход.

Тут «рабыня» дернулась из последних сил в их руках, пытаясь воспротивиться этому безумно изощренному издевательствам над своим телом но... Карл крепко держал ее руки и торс, а Рэй с Роном — ее ноги и таз. Последние двое после этой ее попытки, усмехаясь, просто раздвинули ей еще шире ягодицы, чем сильно помогли своему боссу глубже ввести длинный крюк в анус застывшей от происходящего безумия самки. Глаза Наташи закатились, а из раскрытого рта вырвался сдавленный стон. Ее мучители затихли, разглядывая — настолько плотно они насадили свою шлюху на крюк...

Молодая женщина сразу почувствовала действие раздражителя — уксусного раствора. Рэй и Рон настолько оторопели от проделанного ими только что с этой нагой самкой, что, отпустив ее ноги и таз чуть не забыли помочь Карлу связать ей руки вокруг цепи над головой.

Покончив с этим, они встали полукругом перед насаженной на крюк практически нагой бабой, чей туалет состоял лишь из туфель на длинном каблукке, чтобы насладиться невиданным доселе зрелищем. Голая молодая женщина висела перед ними на крюке, плотно вогнанном в ее заранее расширенный ими задний проход, непроизвольно слегка поджав в коленях свои стройные ноги в изящных туфлях. Руки ее, связанные за цепью над головой не давали ей возможности завалиться вперед и, кроме того, эта поза поднимала высоко вверх ее топорщащиеся в разные стороны измученные груди.

— Знаешь, сучка... когда я покупал тебя за копейки у твоих пацанов как некую «Наталью Петровну», с которой каждый мог развлекаться так, как хотел, я даже не предполагал, что ты дашь мне и моим «ребятам» ТАК развлекаться с собой... , — прошептал босс в ухо бывшей школьной учительнице, волею судьбы ставшей послушной самкой для любого пожелавшего ее женских прелестей человека.

Мучители ошарашено наблюдали, как их «рабыня», которую они могли истязать самым немислимым образом, пыталась хоть немного снять себя с терзающего ее анус крюка, подтягиваясь на ухватившихся за цепь руках. Возбуждение мужчин достигло апогея! Они подошли к извивающейся на крюке голой шлюхе и, при помощи пульта подняв крюк вверх так, что ее таз оказался на уровне их плеч, стали ходить вокруг и рассматривать насколько прочно она на нем висит. Чтобы Кэтрин перестала подтягиваться вверх, Карл закрепил на ее малых половых губах два «крокодильчика» и, пропустив две лески через них и кольцо под ней в полу, туго их натянул и закрепил...

Теперь, будучи максимально насаженной на крюк, женщина испытывала жуткую боль и от оттянутых сильно вниз половых губ. Любая попытка Кэт подтянуться на руках вверх настолько усиливала боль между ног, что она вынужденно смирилась с глубоко проникшем в ее задний проход крюком. Все оценили эту изуверскую находку Карла, который заставил этим голую женщину просто неподвижно висеть перед ними на крюке, испытывая при этом мучительнейшие боли в заднем проходе и половых губах. Мужчины получали ни с чем не

сравнимое наслаждение от вида этой безумно страдающей самки. Им нравилось разворачивать ее, висящую, к себе задом и близко рассматривать, насколько плотно сидит крюк в анусе этой шлюхи. Причем, при этих вращениях лески, оттягивающие ее малые половые губы к кольцу в полу, перекручивались, доводя Наташу до полубоморочного состояния.

Для получения еще большего наслаждения от ее мучений, босс придумал, что надо сделать дополнительно. «Шестерки» взяли за щиколотки и колени прерывисто дышащей от боли женщины и, разведя в стороны ее полусогнутые ноги, задрали ей щиколотки вверх так, что ее туфли при этом оказались на уровне таза. При этом их стонущая и непрерывно плачущая от боли «рабыня» немисливо глубоко осела тазом на крюк. А помог ей в этом босс, засунув пару пальцев в ее лоно, и сильно надавив ими вниз. Если бы он не сделал этого — у этой орущей от боли сучки точно порвались бы половые губы... Висящая в безумной позе между лапающими ее мужиками, голая раскляченная Наташа уже просто тихо стонала и тупо глядела на своих мучителей, которые не стеснялись разными способами забавляться со срамными местами беспомощной женщины.

Чтобы сделать приятное Карлу, Рэй с Роем опустили крюк пониже, подтянули раздвинутые в стороны ноги шлюхи к ее грудям и зафиксировали их так веревкой вокруг шеи. Измученная женщина не сопротивлялась, когда босс закрепил ей между до боли широко раздвинутых колен металлический прут, примявший ей груди. Так ее незащищенное влагалище оказалось напротив стоящего члена Карла, который не спеша погрузил его в горячее и мокрое от многочисленных оргазмов женское лоно. Обе лески «шестерки» отвязали от пола и, встав по разные стороны от Кэтрин, сильно натянули их, широко раскрыв половую щель истязаемой самки для более удобного проникновения туда члена Карла. И он принялся насиловать Кэтрин в такой безумно извращенной позе не торопясь, смакуя каждое глубокое проникновение. Для очень глубоких продвижений внутрь «любимой» женщины, от которых висящая на крюке Наталья заходила в столах, мужчина немного приседал под «рабыню» и только затем уверенно входил в нее до упора, даже немного приподнимая ее вместе с крюком. А когда насилуемая самка начинала кричать, он смачно плевал ей в рот, отчего у Наташи перебывало дыхание.

Вскоре боссу показалось, что «рабыня» кроме боли получает еще и удовольствие — но это не входило в их планы! Поэтому он достал коробочку с очень тонкими иглами и, не обращая внимания на ужас, появившийся в глазах насилуемой, принялся медленно протыкать ими ее соски... Когда Карл мощно разрядился где-то там — внутри этой голой самки, голова их Кэтрин, казалось, безжизненно качалась в такт его спазмам. Прислушавшись к ее прерывистому дыханию и заглянув в ее безумные глаза, босс сказал, что надо подождать пару часов, чтобы «рабыня» отошла от их развлечений с ней.

Сначала они освободили от пут ноги Кэтрин, отчего она снова как-то неестественно повисла на крюке. Затем развязали руки и, наконец, вчетвером осторожно вынули крюк из ее заднего прохода. Вид этого отверстия настолько шокировал их, что они поставили шлюху на колени, раздвинули ей ноги и, уперев лбом в пол, несколько минут трогали, рассматривали и обсуждали состояние ее широко раскрытого темно-красного ануса. Раздражитель и сам толстый крюк сделали свое дело. Эта самка, казалось, уже не сможет сидеть до самой смерти, которая, впрочем, не за горами. Сейчас кончается день, впереди еще целая ночь извращенных изнасилований этой беспомощной голой бабы и других всевозможных экспериментов над ее

измученными уже половыми органами и, конечно — над ее затерзанным задним проходом. А пока они занесли ее в просторную ванную комнату. Наполнив ванну теплой водой, мужчины положили в нее обнаженную Кэтрин, предварительно сняв с нее туфли. Рон удерживал за запястья, поднятые вверх и в стороны руки изможденной жертвы, а Рэй дал возможность боссу насладиться последними пока мучениями их голой куклы. Мужчина не спеша тербил сильными пальцами ее проткнутые тонкими иглами соски. Вода в ванной стала розоветь около терзаемых грудей Кэт от капелек сочащейся крови. Она тщетно пыталась высвободить свои руки из захвата Рона, и отвести удерживаемые Рэем в удобном для босса положении груди, чтобы хоть как-то помешать мужчине причинять ей эту боль. Акустика ванной комнаты, отделанной черным кафелем и зеркалами, усиливала эффект от сдавленных стонов женщины, вырывающихся из ее рта. Минут через пять босс разрешил Рэю вынуть иголки из ее сосков. Когда последняя тонкая игла покинула свое место, Рон отпустил руки их самки и они бессильно упали в воду. Последнее, что сняли с замученной шлюхи — это распорку из ее рта. Нагая женщина на секунду приоткрыла глаза и, глядя в них, мужики осознали абсолютную безграничность своей власти над ней. Подогреваемые этой мыслью, они молча стали подниматься из подвала наверх, чтобы отдохнуть и обсудить, каким еще более утонченным издевательствам они вчетвером смогут подвергнуть беспомощную молодую самку. Ведь раньше, развлекаясь с оплаченными женщинами-«рабынями», босс не делал и сотой доли того, что они творили с Кэтрин. С ней же можно делать ВСЕ, что только придет в голову! Осталось только придумать это «ВСЕ», так как раньше о настолько безумных забавах с телом молодой женщины босс и думать не мог...

Конец первой части. Продолжение следует